

РАЗДЕЛ II. УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.2/.7

Арямов А.А., Шарафутдинов Е.А.
Российская академия правосудия (г. Москва)

МЕХАНИЗМ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕДР ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЯДА ГОСУДАРСТВ

A. Aryamov, E. Sharafutdinov
Russian Academy of Justice (Moscow)

THE MECHANISM OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF NATURAL RESOURCES UNDER SOME LEGISLATIONS

Аннотация. На основе анализа уголовного законодательства ряда государств авторы установили закономерности и типовые подходы в конструировании законодателями механизма уголовно-правовой охраны отношений недропользования от преступных посягательств. Выявлены основные критерии, характеризующие специфику установления уголовной ответственности за посягательства на недра в различных государствах. Подходы зарубежного законодателя к конструированию механизма уголовно-правовой охраны недр систематизированы на основании выявленных критериев. Определено место отечественного уголовного закона в этой системе. Охарактеризованы перспективы развития российского уголовного права в сфере обеспечения безопасности отношений по использованию недр.

Ключевые слова: международное уголовное право, зарубежное уголовное законодательство, охрана недропользования.

Нормы многообразных правовых актов (прежде всего уголовных кодексов) различных государств, посвященные охране отношений недропользования, условно можно подразделить для удобства анализа на четыре группы.

Abstract. Based on the analysis of criminal legislation of a number of foreign states, the authors revealed some regularities and standard approaches in the design of the mechanism of criminal law protection of subsoil use from criminal invasions. The basic criteria have been pointed out for characterizing the specificity of establishing the liability for the infringement of subsoil legislation in different countries. On the basis of the revealed criteria the authors built a system of approaches to the design of the mechanism of criminal law protection of mineral resources, identified the place of Russian Criminal Law in this system and showed its prospects.

Key words: international criminal law, foreign criminal law, protection of subsoil use.

1. Нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере недропользования, закрепленные в разделах уголовного закона, посвященных охране отношений в сфере природопользования (экологии), но сконструированные по аналогии с нормами, предусматривающими ответственность за экономические преступления.

Наиболее наглядным примером может служить анализ уголовного законодательства самого интенсивно экономически развивающегося в настоящее время государства – Китайской Народной Республики (КНР). Развивающаяся экономика Китая в существенной мере основана на экстенсивной эксплуатации недр, что в определенной степени сближает ее с отечественной экономикой. Кроме того, действующее уголовное право КНР до сих пор испытывает серьезное влияние мировоззренческой и правовой базы, унаследованной от коммунистической державы эпохи Мао Дзэдуна, которая, в свою очередь, основывалась на юридических традициях СССР. Данные факторы сближают законодателей двух стран (РФ и КНР) в процессе определения уголовной ответственности за правонарушения в сфере недропользования.

Ответственность за преступления в сфере недропользования по уголовному законодательству КНР предусмотрена в главе 6 «Преступления в сфере охраны окружающей среды» (ст. 343 Уголовного кодекса КНР). В соответствии с данной нормой уголовной ответственности подлежит «самовольная разработка недр, самовольное ведение работ в рудных бассейнах, включенных в государственный план, имеющих важнейшее значение для народной экономики, или в рудных бассейнах, находящихся в ведении третьих лиц, самовольная разработка месторождений, в отношении которых государством установлен особый щадящий режим разработки, продолжение горнодобывающих работ после получения приказа об их прекращении, разработка недр без получения лицензии, нанесшие ущерб природным материальным ресурсам» [11, с.228-229].

Как можно наблюдать, при решении вопроса об установлении уголовной ответственности за преступления в сфере недропользования китайский законодатель отошел от традиции конструирования диспозиции уголовно правовой нормы как бланкетной. Эффект бланкетности носит скрытый характер. Кроме того, законодатель в данном случае использовал казуистический метод описания состава преступления. Суть которого (состава) сводится к самовольной (без соответствующей лицензии или вопреки запрету) экономической деятельности. Охране подлежат преимущественно экономические интересы государства в сфере разработки полезных ископаемых (минеральных ресурсов). Состав описан как материальный, предусмотрен такой обязательный признак, как причинение ущерба минеральным ресурсам (т.е. неким запасам материальных активов). По данной схеме в большинстве стран мира конструируются составы экономических преступлений. Следует также отметить, что за совершение указанного преступления в соответствии со ст. 346 УК КНР предусмотрена ответственность не только физических, но и юридических лиц, что также характерно для установления уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. Таким образом, можно констатировать, что исследуемая норма «территориально» еще относится к разделу уголовного закона «преступлениям в сфере экологии», но содержательно уже более соответствует разделу экономические преступления.

2. Нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере недропользования, закрепленные в разделе нормативных правовых актах, посвященных борьбе с имущественными (экономическими) преступлениями.

Высокий уровень развития отраслей горнодобывающей промышленности и их видное значение в экономике характерны для Австралии. В соответствии со статутным и прецедентным правом этого государства преступления в сфере добычи минеральных ресурсов являются разновидностью

преступлений против собственности. Так, в соответствии со ст. 131.4 УК Австралии присвоение объектов, неразрывно связанных с землей, (а к таковым и относятся недра) является квалифицированным видом кражи. Такая кража может осуществляться в форме незаконного отделения (п.а ч.1) или посредством обмана и злоупотреблением доверием или злоупотреблением служебным положением (п.в ч.1). Умысел на совершение данного преступления характеризуется (п.в ч.1 ст. 131.10 УК Австралии) намерением обращаться с данным объектом как со своей собственностью, независимо от прав другого лица; ...а также намерением пользоваться им в формах, «эквивалентных неправомочному изъятию или распоряжению» (ч. 2 ст. 131.10).

В некоторых случаях неправомерное завладение участками недр австралийский законодатель рассматривает как «бэрглери» (burglary – англ.), т.е. кража со взломом или хищение, сопряженное с нарушением границ владения (trespasser – англ.) (п.а ч.1 ст. 132.4 УК Австралии); в том числе если похищенная собственность принадлежит юридическому лицу Австралийский Союз (п.в ч.1 ст. 132.4 УК Австралии). В иных случаях незаконное завладение участком недр рассматривается как «нечестное получение или удержание собственности» (ст. 132.8 УК Австралии) – завладение без согласия правомочного органа или лица, совершенное без признаков насильственного вторжения. Также возможны и квалификация таких действий как получение собственности или финансового преимущества посредством обмана (раздел 139 УК Австралии) или «общий случай нечестности» (ст. 135.1 УК Австралии), либо «нечестное получение финансовой выгоды» (ст.135.2) [6, с. 208-212]. Как можно наблюдать, австралийский законодатель не усматривает в преступных посягательствах на недра экологического фактора, устанавливает уголовную ответственность как за преступление против собственности.

Аналогичный подход можно наблюдать и в уголовном законодательстве Швеции: страна имеет горнодобывающую промышлен-

ность, одну из наиболее развитых в Европе. Ее горное законодательство является весьма разработанным и прогрессивным [2]. Тем не менее в соответствии с гл.12 УК Швеции «О преступлениях причиняющих ущерб» основные виды посягательств на недра квалифицируются как «нарушение владения». В то же время представляют определенный интерес ситуации, предусмотренные ст. 8 гл. 8 УК Швеции: «Если лицо незаконно берет или использует или иным образом присваивает что-либо, то оно совершает незаконное лишение владения...если лицо, ничего не присваивая, любым способом незаконно вторгается в чужое владение либо препятствует другому лицу в осуществлении его права владения или пользования, наказывается...» [22, с. 69-70]. Данные нормы активно используются в процессе защиты интересов в сфере недропользования. Очевидно, что отношения в области добычи полезных ископаемых шведским законодателем рассматриваются в призме общих вещных отношений и обеспечиваются общим механизмом уголовно-правовой охраны.

Тождественная ситуация имеет место и в уголовном законодательстве Дании. Это государство также известно своими разработками ресурсов на континентальном шельфе. За исключением ст. 196 УК Дании – нарушение закона об окружающей среде, загрязняющее недра – все остальные нарушения в сфере недропользования наказываются на общих основаниях как имущественные преступления: а) гл. 28 «Стяжательские преступления»; б) гл. 29 «Другие преступления против имущества» [10, с.203-225]. Соседнее с ней государство – Голландия, в своем уголовном законодательстве использует аналогичный прием: не выделяет отношения недропользования в качестве самостоятельного объекта охраны. А посягательства на полезные ископаемые квалифицирует на общих началах как преступления против собственности. Для этого используется следующий прием законодательной техники: во всех нормах, предусматривающих ответственность за имущественные посягатель-

ства, применяется универсальный термин «присвоение любой собственности» (ст.321 УК Королевства Нидерландов) [8, с. 399-400].

Общепризнанно, что весьма развитым является уголовное законодательство Турции. Турецкий законодатель не уделил особого внимания обеспечению безопасности отношений недропользования, рассматривая деликты в данной сфере как разновидность общих посягательств на имущество или имущественные права. Причем его позиция характеризуется тем, что он практически не усматривает в отношениях по разработке недр экологической составляющей. Глава 8 раздела 4 УК Турции «Самовольное приобретение прав» в ст. 308 предусматривает ответственность за завладение любым правом, в том числе и на недра, в обход обязательного обращения к компетентным органам. При этом (п. 4) если лицо в дальнейшем докажет свое право или оформит его надлежащим образом, то оно не освобождается от ответственности, наказание лишь уменьшается на три четверти [18, с. 210-211].

Глава 6 раздела 10 УК Турции предусматривает ответственность за «незаконное проникновение в чужое владение»: ст. 513 – нарушение или изменение границ чужой собственности или территории, ст. 515 –чинение препятствий пользованию чужим имуществом или территорией, ст. 516 – повреждение имущества или владения (причем под повреждением в правоприменительной практике турецких юрисдикционных органов понимается любое изменение объекта помимо воли собственника, если последний считает такое изменение нежелательным для себя). В качестве уголовного проступка в книге 3 разделе 2 главы 7 УК Турции закреплена ст. 566 – общая норма, предусматривающая ответственность за «создание каким-либо образом, даже по невнимательности или неопытности опасности причинения вреда обществу, лицам или имуществу...», а в п. 2 – «если нарушены правила, относящиеся к промышленности» [18, с. 157]. Данная норма весьма популярна при привлечении к ответственности лиц, виновных в различных

нарушениях многочисленных в данном государстве требований и условий разработки недр.

«Законодательница юридической моды» Франция, как государство, определяющее значимые правовые стандарты, преступные действия, направленные на завладение или использование полезных ископаемых, также рассматривает в качестве имущественных посягательств на общих основаниях. Интерес представляет следующая специальная норма: отдел 2 книги 3 УК Франции «О преступных деяниях, сходных с мошенничеством», ст. 313-6 «Завладение чужой собственностью, совершенное на публичных торгах, путем использования подарков, обещаний, словеса или любым другим обманенным способом, отстранение какого-либо участника торгов или нарушение свободы объявления цены...» [21, с. 298-299]. Данное положение предусматривает ответственность за совершение весьма популярных в современной России нарушений при проведении конкурсов на получение лицензии на различные виды недропользования и заключении на открытых торгах договоров на исследование, разработку и т.д. участков недр.

На противоположной части планеты, при всем различии правовых традиций и отношению к природным богатствам, законодатель Японии характеризуется таким же подходом к уголовно правовой охране отношений недропользования. Специальные нормы отсутствуют. Преступные посягательства на недра квалифицируются по общей норме – ст. 235.2 УК Японии «Незаконный захват недвижимой собственности» и гл. 38 (ст. 252-255) УК Японии «Преступления состоящие в присвоении» [24, с. 142-150].

К данной же группе нормативных правовых актов можно отнести и законодательство США (государство с самым масштабным добывающим сектором экономики в мире). Ни федеральное уголовное законодательство (Примерный уголовный кодекс США 1962 г.), ни уголовные кодексы штатов не закрепляют такого состава преступления, как «нарушение правил охраны или использования недр»

или «посягательства на недра». Экологическая составляющая американского уголовного права предусматривает ответственность за различные загрязнения и порчи (воды, воздуха, земли...) вне зависимости от сферы деятельности. Посягательства на недра, сопряженные с завладением участком недр, ископаемыми или подземными пространствами квалифицируются как общие имущественные деликты: преступное причинение ущерба (ст. 220.3 Примерного УК США) или различного рода хищения (ст. 223.01-223.08 Примерного УК США) [5]. Правовая система США характеризуется тем, что уголовная ответственность за различные деяния может быть закреплена не только в текстах уголовных кодексов. Законодательство о недрах США, как и экологическое, чрезвычайно развито. Но в данного вида нормативных правовых актах (например, Закон о национальной политике в области окружающей среды США 1970 г., Горный закон США 1872 г. с изменениями, Закон о горной аренде 1947 г. и др.) уголовная ответственность за завладения недрами не предусмотрена. В них присутствует закрепления таких деликтов, как различного рода загрязнения и отравления.

3. Нормы, предусматривающие ответственность за нарушения в сфере недропользования, закрепленные в разделах уголовного закона об экологических преступлениях. В основном к ним относятся правовые документы государств-членов СНГ, основанные на общих юридических традициях бывших республик Советского Союза. Полностью соответствуют позиции российского законодателя: УК Киргизской Республики (ст. 275) [12, с. 270], УК Азербайджанской Республики (ст. 255) [17, с. 270], УК Республики Казахстан (ст. 286) [15, с. 168]. Тем не менее в иных нормативных уголовно правовых актах, отнесенных нами к данной группе, государств-членов СНГ присутствуют интересные самобытные аспекты.

Так, УК Узбекистана содержит аналог российской ст. 255 УК РФ – ст. 197 УК Республики Узбекистан: «Нарушение условий использования... недр или требований по их

охране». Но данная норма часто применяется в совокупности со ст. 175 УК РУ «Заключение сделки вопреки интересам Республики Узбекистан» [17, с. 199-200]. Под совокупность данных норм подпадают различного рода злоупотребления и нарушения при получении лицензий на добычу ископаемых, при оформлении отводов участков недр и т.д.

Также и УК Грузии, наряду с аналогом российской ст. 2555 УК РФ – ст. 298 – почти тождественного содержания, содержит также и ст. 299 – «незаконное пользование недрами», которая, несмотря на свое нахождение в главе 36 «Преступления против охраны окружающей среды», направлена на охрану вещественных отношений в области недропользования [9, с. 316-317].

Ст. 240 УК Украины (раздел 8 «Преступления против окружающей среды») [19, с. 212] предусматривает ответственность лишь за нарушение правил охраны недр, рассматривая посягательства на отношения в сфере использования недр в качестве общего преступления против собственности. Также достаточно обоснованная правовая позиция.

Законодатель Латвии, помимо общей нормы – ст. 96 УК Латвийской республики «Нарушение правил эксплуатации и использования земли, ее недр, вод и лесов», также закрепил и специальную норму – ст. 100 УК Латвийской республики «Незаконное захоронение опасных веществ в водах и недрах земли» [13, с. 128-132].

4. Закрепление нормы об ответственности за нарушение правил охраны и использования недр в главе уголовного закона «Хозяйственные преступления».

Примером такого подхода может служить эстонское уголовное законодательство. Согласно ст. 154.3 УК Эстонии, расположенной в главе 7 «Хозяйственные преступления» – подлежит наказанию нарушение требований охраны и использования недр, причинившее значительный ущерб, или совершенное после применения к виновному дисциплинарного или административного взыскания» [23, с. 159-160]. В данном случае эстонский законодатель однозначно определяет отно-

шения недропользования в качестве разновидности хозяйственных, а не экологических правоотношений. Это в большей степени соответствует содержанию исследуемого вида деятельности. Аналогичная позиция прослеживается и в разделе 2 «Преступления в отдельных отраслях хозяйства», гл. 6 «Преступления против хозяйства» УК Республики Болгария [14, с. 172-180].

В силу исторической преемственности российского уголовного права и уголовного права Германии представляется целесообразным рассмотреть специфику действия механизма уголовно правовой охраны отношений недропользования, сконструированного германским законодателем [1]. Природоохраные отношения в ФРГ имеют стройную систему и подробную регламентацию, наряду с законодательством ЕС. За последние 25 лет правовая система Германии приобрела очевидный экологический оттенок. Принято множество нормативных актов, регламентирующих отношения природопользования. Вредное воздействие на окружающую среду строго регламентировано.

Возглавляет иерархию экологических нормативных актов ФРГ Конституция Германии, которая в ст. 20а требует от государства защищать окружающую среду, как основу жизни. В Германии в сфере охраны природы и природопользовании существует множество законов (Gesetz) и подзаконных нормативных актов (Verordnung). Для целей квалификации преступлений значение природоохранного законодательства заключается в том, что лишь при нарушении норм экологического законодательства следует вывод о противоправности деяния. Поскольку экологическое законодательство ФРГ включает в себя не только законы, но и подзаконные нормативные акты, их нарушение также ведет к уголовной ответственности. То есть законодатель не сам вводит предпосылки наказуемости деяний, а делегирует это исполнительным органам. В немецкой научной литературе эта проблема получила название административной акцессорности (Verwaltungsakzessorietat)). В российской на-

uke уголовного права подобная проблема рассматривается с точки зрения бланкетности уголовно-правовых норм¹.

В Германии некоторые федеральные законы прямо вводят уголовную ответственность за нарушение норм такого закона. Например, уголовно-правовые нормы содержатся в § 39 Закона о генной инженерии (GenTG: Gentechnikgesetz), § 13 Закона о защите от радиации (StrVG: Strahlenschutzvorsorgegesetz), § 21 Закона об ответственности в сфере окружающей среды (UHG: Umwelthaftungsgesetz). Ответственность за посягательство на природу предусмотрена также ст. 11 Кодекса международных преступлений от 26.06.2002 г. (VStGB: Völkerstrafgezetzbuch). Названной нормой карается причинение серьезного вреда воздействием на природную среду в ходе международного вооруженного конфликта.

Центральное место в системе уголовного законодательства Германии занимает Уголовное уложение (Strafgesetzbuch: StGB), оно же Уголовный Кодекс от 15.05.1871 г., который содержит раздел 29 StGB под названием «Преступления против природной среды». В настоящее время раздел 29 StGB объединяет 13 параграфов (статей), из которых только 10 направлены на защиту природы, а три носят «технический» характер – определяют общие понятия раздела 29 StGB (§ 330d), предусматривают основание освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием (§ 330b), изъятие предметов и средств совершения преступления (§ 330c). Часть составов, которые в российском правопорядке рассматриваются как экологические, находятся в иных разделах StGB. Например, § 292 StGB «Браконьерство» и § 293 StGB «Браконьерский лов рыбы» содержатся в разделе 25 «Корыстные преступления». Указанными нормами карается нарушение чужого права на охоту или лов рыбы. Также за пределами раздела 29 StGB находятся преступления,

¹ Проблемам бланкетности в уголовном законе посвящена дискуссия, отраженная на страницах научного журнала «Библиотека уголовного права и криминологии» (№№1, 2, 3).

связанные с радиоактивными и ионизирующими излучениями (раздел 28 StGB «Общеподобные преступные деяния» [4].

Действительно, в правовую систему Германии входит такой нормативный правовой акт, как Горный закон Германии от 13.08.1980 г., который (так же как и Горный кодекс Франции 1995 г.) устанавливает основные стандарты недропользования, достаточно детально регулирует данный тип правоотношений. Но в нем отсутствует закрепление уголовной ответственности за совершение общественно опасных нарушений правил охраны и использования недр. Подобная специальная норма отсутствует и в тексте УК ФРГ. Но анализ текста германского уголовного закона и практики его применения позволяет прийти к следующим выводам. Раздел 29 УК ФРГ посвящен закреплению уголовной ответственности за совершение преступных деяний против окружающей среды. В нем содержится большое количество норм, направленных на защиту от загрязнения воздуха, воды, земли, но даже не упоминаются недра. Спецификой немецкого уголовного законодательства также является и то, что такие традиционные для правовой системы РФ экологические преступления, как браконьерство и незаконный лов рыбы, закреплены в главе 4 УК ФРГ «Преступления против специальных имущественных прав» (соответственно ст.ст. 292 и 295 УК ФРГ). Немецкому законодателю присуще рассматривать деяния, направленные на завладения объектами окружающей среды, в качестве имущественных преступлений.

Из этого обстоятельства и вытекает общая тенденция – относить и посягательства на недра к общеуголовным преступлениям против собственности. При этом нормы о краже (ст. 242), присвоении (ст. 246) и разбое (ст. 249) применены быть не могут, поскольку законодательно определено, что предметом посягательства в этих деликтах может быть лишь движимое имущество. В то же время недра, как разновидность недвижимого имущества, могут быть предметом посягательства при исполнении таких

преступлений, как: вымогательство (ст. 253), мошенничество (ст. 263) и злоупотребление доверием (ст. 266).

Как это ни парадоксально может звучать, но конструирование наиболее эффективного механизма охраны недр и уголовно-правовой защиты отношений недропользования нам удалось обнаружить в законодательстве такого карликового европейского государства, как Республика Сан-Марино. Его территория на 90% является горной, особо ценных полезных ископаемых в этой горной местности нет, но при этом недра – это все природные ресурсы, которые имеются у граждан данной республики. Может быть, именно поэтому они столь трепетно относятся к их защите. Немаловажное значение имеет и близость Сан-Марино к историческим центрам юридической науки: университетам Болоньи, Падуи и т.д. Таким образом, удачно совпали и горячее желание граждан защитить свои более чем скромные ресурсы полезных ископаемых, и организационная возможность это желание удовлетворить. В результате был создан весьма гармоничный и эффективно функционирующий механизм уголовно-правовой защиты недр. В нем удачно сочетаются защита и экономических составляющих, и экологических компонентов отношений недропользования.

В полном соответствии с диалектическими закономерностями соотношения общего, особенного и частного, законодатель Республики Сан-Марино в основу рассматриваемого механизма поместил общую норму – ст. 246 УК Сан-Марино «Ухудшение окружающей среды»: «Всякое лицо, которое любым способом, даже опосредованно, за исключением случаев, предусмотренных ст. 241 настоящего Кодекса (Посягательство на состояние общественного здравоохранения путем ухудшения окружающей среды), распространяет в атмосфере, вводит в проточную, стоячую, текущую по поверхности либо подземную воду, помещает в почву или недра вещества любого характера или вида, которые сами по себе либо в связи с состоянием почвы, воды, недр, могут подвергнуть изменениям состояние окружаю-

щей среды...» [16, с. 171]. Состав преступления сконструирован как формальный (состав угрозы) и направлен на защиту экологических составляющих отношений природопользования (в том числе и недропользования) от любых активных посягательств (даже опосредованных). Несмотря на то, что о форме вины в данной норме не упоминается, законодатель предполагает умышленные действия субъекта. Так как установлению ответственности за неосторожные посягательства посвящена иная норма: ст. 249 УК Сан-Марино «Неумышленное ухудшение окружающей среды» – также норма универсального характера, охватывающая своим запретом любое неосторожное (используются термины непреднамеренность и неумышленность) причинение вреда экологии (в том числе и недрам). Данный состав преступления – уже материальный. Если упомянутые действия причиняют особо тяжкий вред, то запрету такого деяния посвящена ст. 247 УК Сан-Марино «Неумышленное вызывание бедствия» (квалифицированный состав) [16, с. 175].

Высокой степенью общественной опасности обладает использование подземных пустот для складирования различных отходов. В законодательстве большинства стран (в том числе и Российской Федерации) этой проблеме не уделяется должного внимания. Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино посвятил этому вопросу ст. 258 «Незаконная свалка»: «... спуск, сброс или ввод вещества любого характера или вида в воду, атмосферу, недра или почву без предварительного официального разрешения» [16, с. 181]. Состав сконструирован как классический формальный, даже упоминание об угрозе наступления неблагоприятных последствий отсутствует. Для сравнения: в недрах Российской Федерации отработанный карьеры и шахты чем только не заполнены, а ответственность за это даже административная не предусмотрена (за исключением радиоактивных и токсичных отходов).

Рассмотренные нормы направлены на обеспечение экологических интересов в сфере (в том числе) недропользования. Но не-

дра – это, прежде всего, экономическая основа ресурсных богатств любого государства, как бы ни скучны были запасы их полезных ископаемых. В свете этого законодатель Республики Сан-Марино в главе 6 Уголовного Кодекса предусмотрел в ст. 303 ответственность за «разрушение богатства Республики» – также универсальная норма, запрещающая, в том числе, и уничтожение или повреждение сырья или запасов полезных ископаемых. Такое деяние рассматривается как преступление 3-й категории тяжести (аналог особо тяжкого преступления по российскому законодательству).

Но особый интерес, на наш взгляд, представляет ст. 323 УК Сан-Марино «Незаконная выемка грунта или разработка месторождений» [16, с. 211]. С объективной стороны данный состав преступления характеризуется осуществлением без специального разрешения: а) выемки грунта, б) непосредственно или в форме поручения другому лицу произведение разработки месторождения. Предполагается, что любая выемка грунта должна основываться на специальном разрешении, даже если это – установление септика; любая добыча полезных ископаемых должна основываться на лицензии, даже если это использование колодца или артезианской скважины. В принципе такое же положение дел закреплено и в российском законодательстве о недрах, но данные предписания не обеспечены ни уголовной, ни даже (в большинстве случаев) административной ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, 2006. – 560 с.
2. Закон о горной аренде США 1947г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitutions.ru/archives/5849>. (дата обращения 11.10.2013г.).
3. Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. – М.: Городец-издат, 2000. – 443 с.
4. Попов И.В. Ответственность за охрану природной среды по законодательству ФРГ [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал [2012, вып. 5: юридические науки] [сайт]. URL: <http://research-journal.org/featured/otvetstvennost-za-prestupleniya-protiv>

- prirodnoj-sredy-po-zakonodatelstvu-frg/ (дата обращения: 11.10.2013 г.).
5. Примерный Уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitutions.ru/archives/5849> (дата обращения 11.10.2013г.).
 6. Уголовный кодекс Австралии. СПб. 2002.
 7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб.2001.
 8. Уголовный кодекс Голландии. СПб. 2001.
 9. Уголовный кодекс Грузии. СПб. 2002.
 10. Уголовный кодекс Дании. СПб. 2001.
 11. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб. 2001.
 12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб.2002.
 13. Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб. 2001.
 14. Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб. 2001.
 15. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы. 1997.
 16. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб. 2002.
 17. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб.2001.
 18. Уголовный кодекс Турции. СПБ. 2003.
 19. Уголовный кодекс Украины. СПб. 2001.
 20. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. СПб. 2003.21.
 21. Уголовный кодекс Франции. СПБ. 2002.
 22. Уголовный кодекс Швеции. СПб. 2001.
 23. Уголовный кодекс Эстонской Республики. СПб. 2001.
 24. Уголовный кодекс Японии. СПб. 2002.